

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ

УДК 304

Стереотипы внешности в современной детской российской анимации

М. Е. Глухова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Глухова М. Е. Стереотипы внешности в современной детской российской анимации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 128–141. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.111>

В статье произведения современной российской мультипликации рассматриваются как источник социальной дискриминации, а именно как средство воспроизводства стереотипов о внешнем облике. В исследовании проверяются две гипотезы, первая из которых заключается в том, что в мультфильмах можно выявить повторяющиеся стереотипные связи «внешний облик — черты характера». Мы предполагаем, что существует набор визуальных маркеров, характеризующих внешность мультипликационных героев, при этом героям, внешне маркируемым определенным образом, по сценарию приписываются конкретные черты характера. Вторая гипотеза содержит предположение о том, что «шаблонные» внешние образы персонажей могут быть связаны с определенным набором ситуаций, в которых этот персонаж действует. Обнаружение подобной зависимости на материале нескольких мультфильмов позволит говорить о том, что использование «типажных» персонажей в определенном перечне ситуаций — скрытая закономерность, отражающая влияние циркулирующих в обществе стереотипов о внешности на самих мультипликаторов. Анализируются три современных детских российских мультипликационных сериала («Смешарики», «Барбоскины», «Белка и Стрелка. Озорная семейка»). В первой части эмпирического исследования внешний облик персонажей сопоставляется с их характером, вследствие чего определяются основные для перечисленных мультфильмов типажи. Во второй части исследуется взаимосвязь типажа героя и перечня тем, в контексте которых он возникает. Основной по значимости результат — выявление таких типажей, как «герой», «персонаж-девочка», «умник», «красотка», «злодей».

Ключевые слова: дискриминация по внешности, лукизм, детская анимация, стереотипы.

Введение

Согласно обзору показателей платных каналов от исследовательской компании «Mediascope» за телевизионный сезон 2016/2017 г., детские каналы находятся на втором по популярности месте среди всех платных каналов, получая 20% зрительского спроса. Опираясь на отчет компании, можно сделать вывод, что этот спрос продолжает стабильно расти [1]. Так как основным жанром, транслируемым на таких каналах, является мультипликация, можно предположить, что мультфильмы являются весомой частью жизни современного ребенка и заслуживают пристального изучения. По результатам исследования Института современных медиа (MOMRI) от 01.04.2016, в аудиторию мультфильмов входят не только дети, но и подростки: 62% юношей и 76% девушек от 14 до 25 лет смотрят мультфильмы [2]. Фонд «Общественное мнение» в отчете от 26 февраля 2014 г. предоставлял данные о том, что 19% россиян смотрят мультфильмы почти каждый день и еще 18% — несколько раз в неделю, а 56% опрошенных любят смотреть анимационные фильмы. Все эти цифры говорят о большом присутствии мультфильмов в жизни не только детей, но и взрослых [3].

Анимационное произведение — не только и не столько носитель информации об окружающем мире, но и сильнейший инструмент формирования мировоззрения. Благодаря яркости и выразительности визуальных приемов, простым и часто смешным сюжетам, а также запоминающимся и легко узнаваемым героям мультфильм утверждает различные образцы поведения и представления о других. Примеры анимационных героев и выводы, которые делает ребенок на основе просмотра мультфильма, служат разграничительной чертой для определения хорошего и плохого, приемлемого и неприемлемого, красивого и отталкивающего. Анимационные персонажи вытесняют и замещают героев сказок из сознания ребенка, выходя за пределы телеэкрана и появляясь на сценах детских театров, на входах в парки развлечений и на обучающих плакатах в школе. Герои «материализуются» в виде игрушек, брелоков, различных изображений и маскарадных костюмов. Персонажи анимационных произведений становятся для ребенка кумирами, а их поведение или внешность — примером для подражания. Однако несмотря на масштабное присутствие анимационных персонажей в мире ребенка, их внешний облик не проблематизируется и практически никогда не выступает предметом изучения. В данной работе внешность героев мультфильма и их поведение по отношению друг к другу рассматриваются в качестве значимого источника формирования стереотипов о внешности у ребенка. Представления, сформированные благодаря в том числе мультипликационным персонажам, служат фоновым знанием для дифференциации людей на красивых и непривлекательных, внушающих доверие и отталкивающих. Сама по себе дифференциация не является проблемой, однако зачастую на основе усвоенных представлений и стереотипов происходит выбор определенной модели поведения по отношению к человеку с теми или иными чертами внешности, оценка человека по его внешнему облику. Это может привести к дискриминации человека по внешности. Стереотипы о внешнем облике, усваиваемые в ходе просмотров мультфильмов, бывают, на первый взгляд, вполне безобидными, кроме того, нельзя забывать, что в целом стереотипизация присуща процессу познания действительности. Однако в реальной жизни если один получа-

ет преимущества благодаря своей внешности, другой оказывается несправедливо ущемлен. Поэтому в данной работе проблематизируется трансляция стереотипов о внешности как источник гипотетически возможной дискриминации, которую может повлечь за собой их применение в реальной жизни.

Анимационные персонажи зачастую репрезентированы предельно упрощенными визуальными образами и наделены одной-двумя яркими чертами, что облегчает детям восприятие героев. Черты внешности связаны с качествами характера или образом жизни, который ведет персонаж, образуя легко узнаваемые типажи [4].

Первая гипотеза исследования заключается в том, что в мультфильмах можно выявить повторяющиеся стереотипные связки «внешний облик — черты характера». Мы предполагаем, что существует набор визуальных маркеров, характеризующих внешность мультипликационных героев, при этом героям, внешне маркируемым определенным образом, по сценарию приписываются конкретные черты характера.

Нашей второй гипотезой будет предположение о том, что «шаблонные» внешние образы персонажей могут быть связаны с определенным набором ситуаций, в которых этот персонаж действует. Обнаружение подобной зависимости на материале нескольких мультфильмов позволит говорить о том, что использование «типажных» персонажей в определенном перечне ситуаций — скрытая закономерность, отражающая влияние циркулирующих в обществе стереотипов о внешности на самих мультипликаторов.

Стремясь выявить стереотипы о внешности, воспроизводящиеся в современной детской российской анимации, мы ориентируемся на анализ сериалов последнего десятилетия: «Смешарики», «Барбоскины», «Белка и Стрелка: Озорная семейка».

Обзор литературы

В большинстве отечественных работ понятие дискриминации по внешности, или лукизма, рассматривается в контексте этнической дискриминации. Однако западная социология, знакомая с этой проблематикой с 1960-х годов, наделяет понятие «дискриминации по внешности» более широким смыслом, применяя его не только к поведению по отношению к людям другой национальности, но и по отношению к людям с определенными чертами или особенностями внешности, такими как цвет волос, комплекция тела, ношение очков или протезов и т. д. [4]. Лукизм стал основой для объяснения отношения к красивым и некрасивым людям. Источником лукизма принято считать различные стереотипы о внешности, связывающие черты внешнего облика и качество характера или образ жизни, который ведет человек, ими обладающий [4]. Опираясь, главным образом, на неомарксистскую традицию в социологическом теоретизировании, мы считаем, что мультфильмы воспроизводят циркулирующие в обществе стереотипы, являясь одним из источников воспроизводства дискриминации по внешности.

В зарубежной социологии анимационные фильмы признаются важными инструментами социализации ребенка, и именно с этой точки зрения мультфильм рассматривается в большинстве работ [5–12]. Чаще всего анализируются мультфильмы студии Disney — не только одни из самых популярных во всем мире, но и выра-

жающие специфический американский взгляд на мир [13]. Наиболее изучаемыми темами в пространстве анимационного фильма стали демонстрация употребления алкоголя, табака и других веществ [9; 11] и демонстрация жестокости [12]. Многие исследования посвящены изучению воспроизводства гендерных ролей, теме гендерной дискриминации и образу семейных пар и романтических отношений [6; 8; 10]. Более редкими темами становятся обсуждение образа пожилых людей и людей с психическими заболеваниями, однако наличие исследований, посвященных этим темам, лишь подчеркивает интерес зарубежной науки к исследованиям мультипликации [5; 9]. Тем не менее воспроизводство дискриминации по внешности в мультфильмах до сих пор не стало частым предметом англоязычных исследований.

На протяжении последних десятилетий интерес к исследованию мультипликационных проектов в отечественной науке проявили в основном лингвисты, культурологи и педагоги, в то время как социологические исследования встречаются редко. Самой заметной фигурой исследования телевидения в отечественной науке является В. С. Собкин. Исследования телевидения и его роли в социализации детей и подростков под его руководством начали проводиться еще в 80-е годы XX в. За 10 первых лет изучения телевидения в контексте социологии образования Собкин и его коллегами уже были рассмотрены не только телевизионные предпочтения школьников разного возраста, но и мотивы обращения школьников к телевидению, а также место телевидения в структуре досуговых практик ребенка [14–15]. В работах Собкина и его коллег телевидение рассматривалось, прежде всего, как средство воздействия на ребенка с высоким воспитательным потенциалом, которое может быть использовано в образовательном процессе [16–21]. Особый интерес в контексте данной статьи представляет исследование, в котором автор, используя метод глубинного интервью и методику Дж. Келли, рассматривал морально-нравственное развитие ребенка сквозь призму конкретного мультфильма [20]. В фокусе внимания ученых оказались процессы идентификации ребенка с персонажами мультфильма, которые увязывались с различными морально-нравственными установками в сознании зрителей. С помощью контент-анализа были изучены специфика трансляции насилия и эротики [22] и мультфильмов [23], некоторые содержательные особенности анимационных фильмов [19]. Чаще всего в таких исследованиях рассматриваются мультфильмы, созданные зарубежными анимационными студиями, или отечественные советского времени. Однако встречаются и другие работы: так, Я. С. Гордиенко выполнила анализ современного мультфильма «Алеша Попович и Тугарин змей» по схеме В. Проппа и сделала вывод о том, что в отечественной анимации отражен интерес к национальной идентичности, а сами отечественные мультфильмы тяготеют скорее к самобытности, нежели к подражанию западным мультфильмам [24]. Многие отечественные исследователи обращались к анализу образов тех или иных персонажей мультфильмов, например, В. П. Васильева рассматривает образ советского чиновника [25], А. Н. Мифтахова и Ч. Ялин — женских персонажей в цикле мультфильмов о трех богатырях [26] и др. М. В. Ромашова рассматривает советскую анимацию как социальный и культурный феномен, занимавший особое место в досуговых практиках ребенка. В ее работе показан путь, который прошла анимация: от жанра, предназначенного для идеологического воспитания взрослых, до вида специфического детского кино с огромным воспитательным потенциалом [27].

Проблему воспроизводства дискриминации по внешности в мультфильмах затронула Е. А. Орех, рассматривая лукизм как форму дискриминации, которая может быть воспроизведена в процессе визуальной коммуникации [4; 28]. Среди способствующих этому установок она выделяет: 1) непосредственную демонстрацию ущемления прав персонажа из-за его внешности, при условии положительной или нейтральной оценки этого действия; 2) положительную или нейтральную оценку установки «о персонаже можно судить по внешности»; 3) устойчивые стереотипы об образе жизни и характере персонажей с определенной внешностью.

Особенностям детского восприятия посвящено немало литературы. Изучая воздействие мультфильмов на подрастающее поколение и формирование у детей социальных установок, В. П. Ткач указала на то, что мультфильмы служат источником информирования, идентификации, имитации (копирования поведения, подражания мультипликационным героям), игры. Они содержат социальные нормы, правила, гендерные роли и модели поведения [29]. Дети в игре с легкостью примеряют на себя роли любых персонажей, вне зависимости от того, являются они людьми, животными или бестелесными духами, и применяют их качества характера по отношению друг к другу.

В процессе просмотра мультфильма могут усваиваться не только гендерные роли, но и оценочные представления о носителе той или иной внешности. Как отмечает Н. Г. Кривуля, дети младшего возраста определяют характер персонажа по его внешнему виду: «страшный» персонаж пугает их, они видят в нем злодея. В более старшем возрасте 15% детей все еще оценивают героя не по его поступкам, а по тому, как он выглядит (несмотря на то что в выборке мультфильмов Кривули «страшные» персонажи были представлены добрыми, положительными героями) [30]. Таким образом, помещение на роль отрицательных героев некрасивых, пугающих внешне персонажей способствует установлению стереотипа «страшный, некрасивый — значит, плохой». Изучение образов в мультфильме — сложный процесс, предполагающий разделение интерпретаций создателя и зрителя. Если создатель и зритель существуют в разном временном интервале или социокультурном пространстве, то «произведение наделяется относительностью и множественностью значений, так как в структуре текста взаимодействуют несколько культурных кодов» [31, с. 20]. В нашем анализе культурные коды автора и реципиента совпадают, что облегчает задачу анализа образов персонажей в мультфильме. Однако необходимо принимать во внимание, что период творческого становления значительной части современных мультипликаторов пришелся на советское время.

Методология и методика

Остановимся подробнее на объекте нашего исследования. Это произведения российской сериальной анимации 2006–2016 гг., в частности мультсериал «Смешарики» (с 2004 г. по настоящее время, 11 сезонов, 208 серий; выбранные серии были выпущены до 2013 г.), мультсериал «Белка и Стрелка. Озорная семейка» (с 2011 г. по настоящее время, 7 сезонов, 105 серий), который является продолжением полнометражного фильма «Белка и Стрелка», а также анимационный сериал «Барбоскины» (2011–2016 гг., 12 сезонов, 176 серий). Эти многосерийные мультфильмы были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, они не имеют четко выраженной

сюжетной линии, проходящей через все повествование, что дает возможность выбирать любую серию для анализа, невзирая на последовательность, без опасности упустить что-то важное. Во-вторых, в таких мультфильмах отсутствует эволюция персонажа, их характеры, как и внешность, остаются статичными на протяжении всех эпизодов. В связи с этим для формирования выборки был применен метод случайного бесповторного отбора. Итоговая выборка серий мультфильмов составила 236 серий.

Российская сериальная анимация в своей большей части тяготеет к персонажам-животным. Они становятся главными героями в мультфильмах «Смешарики», «Белка и Стрелка: Озорная семейка», «Барбоскины», «Маша и Медведь» и т. д. Однако несмотря на то что персонажи в мультфильмах — животные, они тем не менее не являются типичными представителями мира животных. Во многом сохраняя свой звериный облик, герои-животные наделены человеческими качествами и ведут вполне человеческий образ жизни. В некоторых случаях они живут отдельно от людей, в некоторых — взаимодействуют с людьми на равных, как члены одного социума. Всё это позволяет ребенку с легкостью, присущей детской фантазии, переносить выводы с героя мультфильма на себя. Н. Г. Кривуля, говоря о появлении антропоморфных персонажей в анимации, выделяет несколько причин их возникновения [32].

Следует помнить, что антропоморфизация как прием в народном фольклоре — это способ для человека понять окружающий его мир. Надеясь явления и объекты природы и животных человеческими качествами, человек представляет их членами своего сообщества, выстраивает воображаемое взаимодействие, координирует свои действия по отношению к ним. Антропоморфные герои также позволяют «уйти» от *буквального* разговора о волнующих человека проблемах. С помощью переноса запретных или табуированных тем в пространство анимации и, более того, в сообщество зверей человек получает возможность говорить о том, что недопустимо для разговора в других формах творчества. В этом случае образы реальности скрываются под маской животных, явлений или объектов природы. В таком случае антропоморфный персонаж становится оболочкой, скрывающей внутри себя конкретный характер, а чаще всего — утрированную черту или группу черт характера. Такими предстают персонажи в басенной культуре, например, лиса — плутовка, лгуныя. В результате характер действующего в мультфильме героя получается очень обобщенным и в рамках одной культуры — постоянным, и зачастую закреплен и обозначен его внешним видом.

Существенную роль в характеристике персонажа играет одежда. Во-первых, с помощью костюма или его элементов создатели сообщают зрителям информацию о культурно-историческом периоде, в котором происходит действие сюжета, о национальности, профессии персонажа и даже его гендере. Во-вторых, одежда или ее элементы могут выступать в качестве маркеров социальной роли, статуса и гендерных характеристик. В-третьих, детали одежды могут указывать на изменение роли, которую играет персонаж в мультфильме, и появляться лишь на время в соответствии с теми задачами, которые необходимо решить персонажу по ходу сюжета.

Внешность становится фактором упрощения сюжета для аниматоров (тиражирование стереотипов, закрепленных за ней народным фольклором, избавляет

авторов от необходимости психологического раскрытия характера персонажа). Однако акцентирование внешнего облика персонажа перестает быть просто художественным приемом, введенным для большей выразительности. Оно становится способом познакомить ребенка с нормами общества, при этом избежав давления и прямого навязывания. Благодаря повторяемости образов дети учатся воспринимать эту связь между внешним обликом, одеждой и чертами характера как данность.

Для проверки первой гипотезы мы исследовали визуальный стереотип, транслируемый в мультфильме. В данной работе анализ стереотипа состоит из нескольких частей. Первая часть — фиксация характеристик внешнего облика, присущих героям (цвет, форма персонажа, аксессуары, используемые в его облике — очки, банты и т. п.). Затем — выделение качеств характера, которыми наделяются персонажи, на основе дискурса героев мультфильма. В данном исследовании под дискурсом понимаются правила, по которым говорят герои мультфильма. Последний этап анализа — сопоставление внешних характеристик и приписанных герою качеств характера, выявление закономерностей. Материалы, собранные благодаря использованию подобного метода, позволяют объединить полученную информацию по каждому отдельному персонажу в устойчивые типажи. Важно отметить, что цель проводимого анализа — рассмотрение взаимосвязи внешних данных и внутренних качеств, приписываемых персонажу другими героями внутри мультфильма.

Для проверки второй гипотезы мы проанализировали выборку на предмет основных тем, встречающихся в повествовании мультфильма. Как наиболее часто встречающиеся нами были выявлены тема красоты, одиночества, обмана, неуверенности в себе, взаимоотношения полов и лидерства. Тема красоты включает в себя сюжеты, в которых главные действующие лица переживают из-за собственной внешности или временных изменений в ней, пытаются добиться своих целей с помощью приукрашивания своей внешности, а также те, в которых красота становится главным предметом споров между несколькими героями. Сюжеты, в которых главное действующее лицо чувствовало себя одиноким, переживало из-за непонимания других, оказывалось исключенным из действий остальных персонажей, относились к теме одиночества. Тема обмана включала в себя эпизоды, где центральным героем повествования совершался обман, вне зависимости от того, какие последствия это повлекло. Тема неуверенности в себе включала серии, в которых герой терпел неудачи из-за своей стеснительности или учился ее преодолевать. Сюжеты, в которых герой выступает заводилой, придумывает новые игры, ведет других за собой, командует или принимает решения за всех участвующих персонажей, были отнесены к теме лидерства. Отдельную группу составили «поучительные» серии, которые могут быть выстроены вокруг абсолютно любого сюжета. Объединяет их то, что главным действующим лицом совершается некий проступок, который влечет определенные последствия, в частности наказание. В них герой предстает примером того, как не нужно поступать. В конце таких эпизодов главный действующий персонаж обычно осознает совершенную ошибку и исправляется. Тема взаимоотношения полов включает в себя демонстрацию гендерных стереотипов, а также истории романтического характера. После выделения основных тем мы создали перечень действующих в них персонажей. Определив наиболее часто встречающихся персонажей в рам-

ках конкретной темы, мы сделали выводы о соответствии персонажа ситуации, в которой он часто появляется.

Результаты исследования

В подтверждение первой гипотезы во всех трех мультсериалах были выявлены три типа характера, появляющиеся в каждом мультфильме. Для каждого типа характера были выявлены соответствующие иконографические признаки. Первый тип — «герой» — наделяется храбростью, спортивностью, силой; внешне маркируется некоторой небрежностью внешнего облика или интерьера жилища. В мультфильме «Смешарики» такой тип персонажа отличался неровными торчащими зубами, в «Белке и Стрелке» и «Барбоскиных» герой был выделен среди других более темным пятном на глазу и взъерошенным хохолком волос. Второму типу характера — «умник» — присущи ум, скромность и застенчивость; внешне такой персонаж выделен среди других большими круглыми очками, которые никогда не снимает. Очки как аксессуар, принадлежащий именно персонажам этого типа, встречался во всех трех мультфильмах, в сериале «Барбоскины» был дополнен видимой полнотой героя. Третий тип персонажа условно назван нами «девочка-ребенок». Образ девочки, ребенка женского пола, наделяется одновременно как приписываемыми женщинам характеристиками (например, украшение себя и жилища), так и приписываемыми детям (склонность к приключениям, активным играм). В мультфильме «Смешарики» персонаж-девочка была выделена розовым цветом, цветком в прическе и «сердечками» на теле. В «Белке и Стрелке» волосы такой героини украшены малиновым бантом. Роль персонажа-девочки в сериале «Барбоскины» разделена на двух персонажей, среди которых одной достались маркеры женственности, а другой — маркеры ребенка. Первая героиня обладает светлыми волосами, одета в розовый свитер и юбку. Прическа второй героини визуальнo отсылает к детской прическе «мальвина», также на детский возраст указывает комбинезон и сравнительно меньший рост.

Отдельно стоит выделить типаж персонажа, следящего за своей внешностью, — «красотка». В дискурсе героев, который затем перенимают и маленькие зрители, такие персонажи называются красивыми. Проанализировав поступки этих героев, можно сделать вывод об их легкомысленности, избалованности, капризности и некотором эгоизме (по сравнению с остальными персонажами). Такой персонаж ярко выражен в сериале «Барбоскины»: визуальнo он отличается от других более женственной внешностью, длинными светлыми волосами, большими голубыми глазами и длинными ресницами.

В одном из мультсериалов нашей выборки присутствуют антагонисты главных героев. Их наличие позволило создателям подчеркнуть оппозицию «добрый — злой» с помощью отталкивающей внешности этих героев, выражающейся в утрированно опущенных уголках губ, сдвинутых бровях, оскаленных зубах и некоторых физических увечьях. В случае главного злодея мультфильма образ усиливается физическими недостатками, такими как нездоровая худоба, горбатость и зашитый глаз. Внешность мультипликационных злодеев противопоставляется внешности главных положительных героев.

По результатам подсчета выявленных ранее «типичных» ситуаций, соотнесенных с главными действующими в них героями, обнаружилось, что при появлении

«девочки-ребенка» чаще всего поднимается тема красоты («Смешарики»: 25 % серий¹; «Барбоскины»: 26 % серий²). В отношении девочек присутствует четкое гендерное позиционирование, проявляющееся в трансляции гендерных стереотипов и темы взаимоотношения полов. В «Смешариках» такие темы поднимаются в 45 % серий с персонажем-девочкой³, в «Барбоскиных» — в 33 %⁴. В мультфильме «Белка и Стрелка. Озорная семейка» у главной героини также наиболее ярко была выражена традиционно приписываемая женщинам черта — сострадание. Число серий, транслирующих гендерные стереотипы, включая демонстрацию персонажа-девочки как единственного страдающего героя, составило 16 % от общего числа серий, попавших в выборку⁵.

Общими для персонажей в очках оказались темы одиночества и обмана, часто вызванные стеснительностью и неуверенностью в себе («Смешарики»: 28 %⁶, «Барбоскины»: 33 %⁷). Количество их появлений как умных и изобретательных героев составило для «Белки и Стрелки» 24 % от общего числа всех серий⁸, для «Барбоскиных» — 71 %⁹. Для «Смешариков» такой корреляции выявлено не было, так как ампула ученого было использовано для другого персонажа.

Типаж «герой» чаще всего появляется в поучительных сериях как пример последствий, которые происходят после нарушения некоторых установленных правил. Для «Смешариков» таких серий можно выделить 56 % из числа серий, где такой персонаж играет главную роль¹⁰, для «Барбоскиных» — 88 %¹¹, для «Белки и Стрелки» — 12 %¹². Эти персонажи предстают как нарушители правил, сорванцы, непоседы.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутые ранее гипотезы, показав, что в российской мультипликации существует постоянно воспроизводящийся набор визуальных маркеров, характеризующих типы мультипликационных героев. Проанализировав и сопоставив черты внешнего облика персонажей и особенности их внутреннего мира, удалось выделить устойчивые типажы: герой, персонаж-девочка, умник, красотка, злодей. Действия таких героев ограничены сюжетами, воспроизводящими социальные стереотипы, прежде всего о лидерстве, красоте, интеллекте, гендере. Подобная повторяемость тем, в которых появляются исследуемые персонажи, дает возможность говорить о том, что типажирование стереотипов о внешности — не столько сознательный выбор мультипликаторов, сколько скрытое воспроизводство стереотипов, циркулирующих

¹ Например, серии № 28, 55, 74, 35, 23.

² В том числе серии № 156, 15, 153, 102.

³ Серии № 18, 23, 33, 55, 57, 74, 79, 83, 181.

⁴ Серии № 46, 88, 96, 109, 117.

⁵ Серии № 7, 37, 38, 41, 55, 56, 63, 86, 88, 89, 91.

⁶ В том числе серии № 62, 72.

⁷ Серии № 49, 61, 67, 105, 108, 113, 118.

⁸ Серии № 10, 14, 16, 19, 31, 33, 36, 41, 45, 47, 48, 53, 57, 80.

⁹ Серии № 49, 50, 61, 67, 72, 93, 94, 107, 108, 111, 112, 113, 118.

¹⁰ Серии № 6, 24, 27, 29, 33, 51, 52, 53, 66, 69, 198, 199, 200.

¹¹ Серии № 34, 48, 50, 51, 52, 91, 93, 94, 96, 98, 99, 107, 110, 115, 118, 120.

¹² Серии № 10, 12, 31, 43, 51, 52, 87.

в современном российском обществе, и это означает, что авторы сами подвержены использованию стереотипов. Не следует забывать о том, что дети — это особо восприимчивая категория населения, они легко усваивают информацию, которая подается в мультфильме в утрированной игровой форме. Постоянство типажей, встречающихся в современных мультфильмах, приучает детей к мысли, что некрасивые люди — обязательно плохие, а красивые, напротив, всегда хорошие, помогает ребенку выстроить определенные ожидания от людей, обладающих той или иной внешностью. Именно оценка всего человека по одному лишь его внешнему виду может привести к дискриминации по внешности, даровав одним незаслуженные привилегии, а другим создав дополнительные трудности.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений, касающихся выбранного метода. На данный момент способ, с помощью которого выявлялись и анализировались визуальные стереотипы, во многом основан на интерпретации внешних маркеров и сюжетных действий персонажа, что может привести к недостаточной верифицируемости полученных результатов. Представляется возможным проведение дополнительных исследований тех же мультфильмов, в частности, методом контент-анализа или дискурс-анализа, и уточнение полученных ранее результатов. Тема стереотипов о внешности в мультипликации, несмотря на свою актуальность, в отечественной науке остается вне поля научных дискуссий, что, как мы надеемся, в скором времени изменится. Большое количество исследований на эту тему способствует получению более достоверных данных и развитию социологического научного знания в целом.

Итак, результаты исследования подтвердили наличие стереотипов о внешности в современной отечественной мультипликации, ориентированной на детей. В этом случае необходимо отметить, что просмотр мультфильмов не должен становиться средством отвлечения ребенка и своеобразной «няней». Каждая серия и персонаж нуждаются в совместном обсуждении родителей и детей, во избежание формирования различных стереотипов, оценок и паттернов поведения, которые в реальной жизни могут привести к дискриминации по внешности.

Литература

1. Суанова И., Хлопкова О. Обзор показателей платных каналов в телесезоне 2016/2017. URL: <http://www.cableman.ru/article/obzor-pokazatelei-platnykh-kanalov-v-telesezone-20162017> (дата обращения: 23.10.2017).
2. 70 % российских подростков и молодых людей до 25 лет смотрит мультфильмы // MOMRI. Институт современных медиа. URL: <http://momri.org/70-rossiyskikh-podro> (дата обращения: 23.10.2017).
3. О мультфильмах // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11368> (дата обращения: 23.10.2017).
4. Орех Е. А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа // Социологический журнал. 2016. № 3. С. 67–81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585.
5. Lawson A., Fouts G. Mental Illness in Disney Animated Films // The Canadian Journal of Psychiatry. 2004. Vol. 49, is. 5. P. 310–314.
6. Li-Vollmer M., LaPointe M. Gender Transgression and Villainy in Animated Film // Popular Communication. 2003. Vol. 1, is. 2. P. 89–109.
7. Goldstein A. O., Sobel R. A., Newman G. R. Tobacco and Alcohol Use in G-Rated Children's Animated Films. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/189199> (дата обращения: 23.10.2017).
8. Hoerrner K. Gender Roles in Disney Films: Analyzing Behaviors from Snow White to Simba // Women's Studies in Communication. 1996. Vol. 19, is. 2. P. 213–228.

9. *Robinson T., Callister M., Magoffin D., Moore J.* The portrayal of older characters in Disney animated films // *Journal of Aging Studies*. 2007. Vol. 21, is. 3. P.203–213.
10. *Tanner L., Haddock S., Zimmerman T., Lund L.* Images of Couples and Families in Disney Feature-Length Animated Films // *The American Journal of Family Therapy*. 2003. Vol. 31, is. 5. P.355–373.
11. *Thompson K., Yokota F.* Depiction of Alcohol, Tobacco, and Other Substances in G-Rated Animated Feature Films // *Pediatrics*. 2001. Vol. 107 (6). P.1369–1374.
12. *Yokota F., Thompson K. M.* Violence in G-Rated Animated Films. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/192741> (дата обращения: 23.10.2017).
13. *Lutts R.* The Trouble with Bambi: Walt Disney's Bambi and the American Vision of Nature // *Forest & Conservation History*. 1992. Vol. 36, is. 4. P.160–171.
14. *Собкин В. С.* Телевидение и образование: опыт социологических исследований 1980–90-х // *Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Т. V, вып. VII.* М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 11–94.
15. *Собкин В. С., Феофанова Т. А.* Телевидение в жизни современных подростков // *Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV, вып. XXVI / под ред. В. С. Собкина.* М.: Институт социологии образования РАО, 2011. С. 217–231.
16. *Баженова Л. М., Собкин В. С.* Телевидение в школе // *Советская педагогика*. 1988. № 10. С. 139–140.
17. *Баженова Л. М., Собкин В. С., Шариков А. В.* Не вместо нас, а вместе с нами // *Семья и школа*. 1986. № 12. С. 42–44.
18. *Баженова Л. М., Собкин В. С., Шариков А. Г.* Социально-психологические проблемы координации телевидения и школы // *Актуальные проблемы социальной психологии. Тезисы научных сообщений Всесоюзного симпозиума по социальной психологии.* Кострома, 1986. Ч. 1. С. 90–91.
19. *Грачева А. М.* Художественный кинематограф на российском телевидении: по результатам контент-анализа телевизионных программ // *Образование и информационная культура: социологические аспекты / под ред. В. С. Собкина (Труды по социологии образования. Т. 5, вып. 7).* М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 95–138.
20. *Собкин В. С., Баженова Л. М., Франко Г. Ю., Шариков А. В.* Использование телевидения в учебно-воспитательном процессе // *Обзоры по информационному обеспечению общесоюзных научно-педагогических программ. Обзорная информация. Вып. 3 (23).* М., 1987. С. 23.
21. *Собкин В. С.* Отношение учителя к телевидению как средству оптимизации учебно-воспитательного процесса // *Эстетическое воспитание учащейся молодежи — задачи, теория, практика, перспективы. Тезисы Всесоюзного научно-практического семинара (30 мая — 1 июня 1988 г.).* М., 1988. С. 116–117.
22. *Собкин В. С., Хлебникова М. В., Грачева А. М.* Насилие и эротика на российском телевидении: по результатам контент-анализа телевизионных трансляций // *Образование и информационная культура. Социологические аспекты (Труды по социологии образования. Т. 5, вып. 7).* М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 139–161.
23. *Медведева Е. А.* Особенности телетрансляции мультфильмов, ориентированных на детей дошкольного возраста // *Социология дошкольного воспитания / под ред. В. С. Собкина (Труды по социологии образования. Т. 11, вып. 19).* М.: Центр социологии образования РАО, 2006. С. 65–71.
24. *Гордиенко Я. С.* Выразительные средства современной отечественной анимации // *Научный журнал «Апробация»*. 2016. № 3 (42). С. 88–93.
25. *Васильева В. П.* Образ советского чиновника в сатирических мультфильмах эпохи «оттепели» // *Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт»*. 2015. № 5. С. 56–63.
26. *Мифтахова А. Н., Ялин Ч.* Женские образы в мультипликационном цикле о трех богатырях. // *И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения): труды и материалы / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева.* Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. С. 208–210.
27. *Ромашова М. В.* От истории анимации к истории детства в СССР: постановка проблемы // *Вестн. Пермск. ун-та*. 2011. № 3 (17). С. 114–119.
28. *Orekh E., Bogomiagkova E.* Lookism in the visual communication: a sociological analysis of modern Russian children's animation // *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015. Book 1: Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education Conference Proceedings, vol. I.* P.665–672.
29. *Ткач В. П.* Влияние мультфильмов на социализацию детей // *Социология*. 2010. № 2. С. 199–206.
30. *Кривуля Н. Г.* «Страшные» мультфильмы современной анимации // *Культурно-историческая психология*. 2014. № 4. С. 57–65.

31. Кривуля Н. Г. Лабиринты анимации: Исследования художественного образа российских анимационных фильмов второй половины XX в. М.: Грааль, 2002. 293 с.
32. Кривуля Н. Г. Анимационный персонаж. М.: Аметист, 2015. 456 с.

Статья поступила в редакцию 1 августа 2017 г.;
рекомендована в печать 20 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Глухова Мария Евгеньевна — студент; above.all.love.all@gmail.com

Stereotypes of appearance in modern children's Russian animation

M. E. Glukhova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Glukhova M. E. Stereotypes of appearance in modern children's Russian animation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 1, pp. 128–141. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.111>

This paper represents works of Russian animation as a source of social discrimination, namely as a mean of reproducing stereotypes about appearance. In the study, two hypotheses are tested, the first of which is that repetitive stereotyped links “appearance-character traits” can be identified in animated films. We assume that there is a set of visual markers that characterize the appearance of the animated characters, while heroes that are externally labeled in a certain way are assigned specific character traits according to the script. The second hypothesis contains the assumption that the “patterned” external images of characters can be associated with a certain set of situations in which this character acts. Three modern Russian animated series (“Smeshariki”, “Barboskiny”, “Belka i Strelka. Ozornaya semeyka”) are analysed. In the first part of the empirical study, the appearance of the characters is compared with their character, and as a result, the main types for these cartoons are determined. In the second part, the relationship between the type of the hero and the list of topics in the context of which he arises is explored. Analyzing and comparing features of the external appearance of characters and their specific traits, it was possible to find stable types: the hero, the character-girl, the clever, the beauty, the villain. The actions of such heroes are limited to plots reproducing social stereotypes, above all, about leadership, beauty, intellect, gender. Such a repetition of topics in which characters are interviewed makes it possible to say that replicating stereotypes about appearance is not a simple deliberate choice of multipliers, but a hidden reproduction of stereotypes circulating in modern Russian society.

Keywords: discrimination on appearance, lookism, children's animation, stereotypes.

References

1. Suanova I., Khlopkova O. *Obzor pokazatelei platnykh kanalov v teleshzone 2016/2017* [Review of indicators of paid channels in the TV season of 2016/2017]. Available at: <http://www.cableman.ru/article/obzor-pokazatelei-platnykh-kanalov-v-teleshzone-20162017> (accessed: 23.10.2017). (In Russian)
2. 70% rossiiskikh podrostkov i molodykh liudei do 25 let smotrit mul'tfil'my [70% of Russian teenagers and young people under 25 watch cartoons]. *MOMRI Institute*. Available at: <http://momri.org/70-rossiyskikh-podro> (accessed: 23.10.2017). (In Russian)
3. O mul'tfil'makh [About cartoons]. “*Obshchestvennoe mnenie*” Foundation. Available at: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11368> (accessed: 23.10.2017). (In Russian)

4. Orekh E. A. Fenomen lukizma i vozmozhnosti ego sotsiologicheskogo analiza [The phenomenon of Lookism and the possibilities of its sociological analysis]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 67–81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585 (In Russian)
5. Lawson A., Fouts G. Mental Illness in Disney Animated Films. *The Canadian Journal of Psychiatry*, 2004, vol. 49, is. 5, pp. 310–314.
6. Li-Vollmer M., LaPointe M. Gender Transgression and Villainy in Animated Film. *Popular Communication*, 2003, vol. 1, is. 2, pp. 89–109.
7. Goldstein A. O., Sobel R. A., Newman G. R. *Tobacco and Alcohol Use in G-Rated Children's Animated Films*. Available at: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/189199> (accessed: 23.10.2017).
8. Hoerrner K. Gender Roles in Disney Films: Analyzing Behaviors from Snow White to Simba. *Women's Studies in Communication*, 1996, vol. 19, is. 2, pp. 213–228.
9. Robinson T., Callister M., Magoffin D., Moore J. The portrayal of older characters in Disney animated films. *Journal of Aging Studies*, 2007, vol. 21, is. 3, pp. 203–213.
10. Tanner L., Haddock S., Zimmerman T., Lund L. Images of Couples and Families in Disney Feature-Length Animated Films. *The American Journal of Family Therapy*, 2003, vol. 31, is. 5, pp. 355–373.
11. Thompson K., Yokota F. Depiction of Alcohol, Tobacco, and Other Substances in G-Rated Animated Feature Films. *Pediatrics*, 2001, vol. 107 (6), pp. 1369–1374.
12. Yokota F., Thompson K. M. *Violence in G-Rated Animated Films*. Available at: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/192741> (accessed: 23.10.2017).
13. Lutts R. The Trouble with Bambi: Walt Disney's Bambi and the American Vision of Nature. *Forest & Conservation History*, 1992, vol. 36, is. 4, pp. 160–171.
14. Sobkin V. S. Televidenie i obrazovanie: opyt sotsiologicheskikh issledovaniy 1980–90-kh [Television and education: the experience of sociological studies of the 1980s and 1990s]. *Obrazovanie i informatsionnaya kul'tura. Sotsiologicheskie aspekty (Trudy po sotsiologii obrazovaniia)* [Education and information culture. Sociological aspects. Proceedings of the Sociology of Education], vol. 5, is. 7. Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO Publ., 2000, pp. 11–94. (In Russian)
15. Sobkin V. S., Feofanova T. A. Televidenie v zhizni sovremennykh podrostkov [Television in the life of modern adolescents]. *Sotsiologiia obrazovaniia. Trudy po sotsiologii obrazovaniia* [Sociology of Education. Proceedings of the Sociology of Education], vol. 15, is. 26. Ed. V. S. Sobkin. Moscow, Institut sotsiologii obrazovaniia RAO Publ., 2011, pp. 217–231. (In Russian)
16. Bazhenova L. M., Sobkin V. S. Televidenie v shkole [Television in school]. *Sovetskaiia pedagogika*, 1988, no. 10, pp. 139–140. (In Russian)
17. Bazhenova L. M., Sobkin V. S., Sharikov A. V. Ne vmesto nas, a vmeste s nami [Not in our place, but with us]. *Sem'ia i shkola*, 1986, no. 12, pp. 42–44. (In Russian)
18. Bazhenova L. M., Sobkin V. S., Sharikov A. G. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy koordinatsii televideniia i shkoly [Socio-psychological problems of the coordination of television and school]. *Aktual'nye problemy sotsial'noi psikhologii. Tezisy nauchnykh soobshchenii Vsesoiuznogo simpoziuma po sotsial'noi psikhologii* [Actual problems of social psychology. Theses of scientific reports of the all-Union Symposium on Social Psychology]. Kostroma, 1986, pt. 1, pp. 90–91. (In Russian)
19. Gracheva A. M. Khudozhestvennyi kinematograf na rossiiskom televidenii: po rezul'tatam kontent-analiza televizionnykh programm [Artistic cinematography on Russian television: based on the content analysis of television programs]. *Obrazovanie i informatsionnaya kul'tura: sotsiologicheskie aspekty* [Education and information culture: sociological aspects]. Ed. V. S. Sobkin (Trudy po sotsiologii obrazovaniia [Proceedings of the Sociology of Education], vol. 5, is. 7). Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO Publ., 2000, pp. 95–138. (In Russian)
20. Sobkin V. S., Bazhenova L. M., Franko G. Iu., Sharikov A. V. Ispol'zovanie televideniia v uchebno-vospitatel'nom protsesse [The use of television in the teaching and educational process]. *Obzory po informatsionnomu obespecheniiu obshchесоiuznykh nauchno-pedagogicheskikh programm. Obzornaia informatsiia* [Reviews on the information support of all-Union scientific and pedagogical programs. Overview information], is. 3 (23). Moscow, 1987. 52 p. (In Russian)
21. Sobkin V. S. Otnoshenie uchitelia k televideniiu kak sredstvu optimizatsii uchebno-vospitatel'nogo protsesssa [The teacher's attitude to television as a means of optimizing the teaching and upbringing process]. *Esteticheskoe vospitanie uchashcheisia molodezhi — zadachi, teoriia, praktika, perspektivy. Tezisy Vsesoiuznogo nauchno-prakticheskogo seminar (30 maia — 1 iunია 1988 g.)* [Aesthetic education of students — tasks, theory, practice, prospects. Theses of the all-Union Scientific and Practical Seminar (30 of May — 1st of June)]. Moscow, 1988, pp. 116–117. (In Russian)
22. Sobkin V. S., Khlebnikova M. V., Gracheva A. M. Nasilie i erotika na rossiiskom televidenii: po rezul'tatam kontent-analiza televizionnykh transliatsii [Violence and eroticism on Russian television: based

on the content analysis of television broadcasts]. *Obrazovanie i informatsionnaia kul'tura. Sotsiologicheskie aspekty* [Education and information culture. Sociological aspects] (Trudy po sotsiologii obrazovaniia [Proceedings of the Sociology of Education], vol. 5, is. 7). Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO Publ., 2000, pp. 139–161. (In Russian)

23. Medvedeva E. A. Osobennosti teletranslyatsii mul'tfil'mov, orientirovannykh na detei doshkol'nogo vozrasta [Features of televised broadcast of cartoons targeted at preschool children]. *Sotsiologiya doshkol'nogo vospitaniia* [Sociology of preschool education]. Ed. V.S. Sobkin (Trudy po sotsiologii obrazovaniia [Proceedings of the Sociology of Education], vol. 11, is. 19). Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniia RAO Publ., 2006, p. 65–71. (In Russian)

24. Gordienko Ia. S. Vyrzitel'nye sredstva sovremennoi otechestvennoi animatsii [Expressive means of modern Russian animation]. *Nauchnyi zhurnal «Aprobatsiia»* [Scientific journal "Approbation"], 2016, no. 3 (42), pp. 88–93. (In Russian)

25. Vasil'eva V. P. Obraz sovetskogo chinovnika v satiricheskikh mul'tfil'makh epokhi «ottepeli» [The image of a Soviet official in satirical cartoons of the "thaw" era]. *Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniï «Labirint»* [Journal of Social and Humanitarian Studies "Labyrinth"], 2015, no. 5, pp. 56–63. (In Russian)

26. Miftakhova A. N., Ialin Ch. Zhenskies obrazy v mul'tiplikatsionnom tsikle o trekh bogatyriakh [Female images in the animation cycle of three heroes]. *I. A. Boduen de Kurtene i mirovaia lingvistika. Mezhdunarodnaia konferentsiia (V Boduenovskie chteniia): trudy i materialy* [I. A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics. International Conference (V Baudouin Readings): Works and Materials, eds. K. R. Galiullin, E. A. Gorobets, G. A. Nikolaeu]. Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2015, pp. 208–210. (In Russian)

27. Romashova M. V. Ot istorii animatsii k istorii detstva v SSSR: postanovka problemy [From the history of animation to the history of childhood in the USSR: the formulation of the problem]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2011, no. 3–17, pp. 114–119. (In Russian)

28. Orekh E., Bogomiagkova E. Lookism in the visual communication: a sociological analysis of modern Russian children's animation. *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015. Book 1: Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education Conference Proceedings*, vol. I, pp. 665–672. (In Russian)

29. Tkach V. P. Vliianie mul'tfil'mov na sotsializatsiiu detei [The influence of cartoons on the socialization of children]. *Sotsiologiya*, 2010, no. 2, pp. 57–65. (In Russian)

30. Krivulia N. G. "Strashnye" mul'tfil'my sovremennoi animatsii ["Scary" cartoons of modern animation]. *Kul'turno-istoricheskaiia psikhologiya*, 2014, no. 4, pp. 57–65. (In Russian)

31. Krivulia N. G. *Labirinty animatsii: Issledovaniia khudozhestvennogo obraza rossiiskikh animatsionnykh fil'mov vtoroi poloviny XX v.* [Labyrinths of animation: Studies of the artistic image of Russian animated films of the second half of the 20th century]. Moscow, 2002. 293 p. (In Russian)

32. Krivulia N. G. *Animatsionnyi personazh* [Animation Character]. Moscow, Ametist Publ., 456 p. (In Russian)

Author's information:

Glukhova Maria E. — student; above.all.love.all@gmail.com